

**Р А З Д Е Л 3**  
**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**  
**ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОЙ СИСТЕМЫ**  
**МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.**  
**ДИПЛОМАТИЯ ПЕРИОДА «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**  
**(1945–1991 гг.)**

---

**ОСОБЕННОСТИ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ**  
**ФРАНЦУЗСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В 1945–1949 гг.**

Н. В. Величко (Витебск)

Официально французская зона оккупации существовала до 21 сентября 1949 г. и имела свои особенности. Немецкие земли оформились здесь только к осени 1946 г. [14, с. 94]. Земельные властные структуры имели кроме государственных секретарей ещё министерских директоров (министерский директор). Ставка главнокомандующего французскими оккупационными властями находилась в г. Баден-Бадене в отеле Бреннер. Политико-экономическим центром французской зоны оккупации являлся г. Майнц [1, с. 31–32].

Французская военная администрация в Германии была создана 15 июня 1945 г. Ее возглавил генерал-лейтенант (в конце оккупационного периода – генерал армии) Пьер Кёниг [8, с. 78]. В его распоряжении находились четыре помощника: главнокомандующий оккупационных войск, генеральный администратор военного правительства французской зоны оккупации, глава французского представительства в СКС, главнокомандующий французского сектора Берлина [1, с. 31]. Гражданская администрация состояла из двух главных отделов – Административного бюро и Бюро экономики и финансов, которое включало подотделы здравоохранения, экономики, финансов, миграции и др. Также существовало Бюро культуры, однако оно играло незначительную роль по сравнению с двумя предыдущими [1, с. 31].

Франция выступала против политического единства Германии и в течение 1945–1946 гг. отстаивала идею её федерализации. Однако, учитывая отсталость регионов своей зоны, Франция ратовала за экономически единую Германию. Французы выступали против создания на территории своей зоны центрального немецкого органа. Во французской зоне был образован Министрат, вокруг которого группировались главы Секретариатов [1, с. 31–32].

Генерал П. Кёниг создал разветвленный бюрократический аппарат, неспособный к управлению [5, с. 29].

7 июля 1945 г. в Париже был создан Межминистерский комитет по немецким и австрийским делам, переименованный в декабре 1945 г. в Генеральный комиссариат по немецким и австрийским делам. Генеральным комиссаром был назначен Рене Майер [7, л. 33]. Генеральный комиссариат должен был выработать чёткие принципы, которыми следовало руководствоваться административному аппарату французской зоны. Генеральный комиссариат подчинялся французскому правительству, которое так и не смогло выработать общие приоритеты, цели и методы в деле обращения с Германией.

В советской, российской и отечественной историографии успешность политики оккупационных властей определяется реализацией Ялтинско-Потсдамских соглашений или принципов «четырёх «Д»». Западные историки в своих научных трудах не подразделяют эту политику на демилитаризацию, денацификацию, демонополизацию и декартелизацию, а акцентируют внимание на реформаторской деятельности оккупационных властей.

Политика Франции по отношению к своей оккупационной зоне преследовала две цели: компенсировать в какой-то мере ущерб, нанесённый ей Германией во Второй мировой войне, и создать модель организации общественной жизни, которую можно было бы предложить в качестве образца для других зон [13, с. 46; 12, с. 263]. Во всех оккупационных зонах в первые же месяцы оккупации были арестованы как военные преступники и интернированы высокопоставленные нацистские функционеры, высшие члены Охранных отрядов (СС), Полиции безопасности (СД), Гестапо, Вермахта, высшие политические и государственные руководители. В американской зоне было интернировано 92259 человек, в английской – 64500, во французской – 18963 [2, с. 151]. Французские оккупационные власти уже осенью 1945 г. отдали приказ об образовании немецких комитетов по расследованию, тем самым процесс денацификации был здесь сильно индивидуализирован. После выхода директивы СКС № 38 «Арест и наказание военных преступников, национал-социалистов, милитаристов и интернирование, контроль и наблюдение за возможно опасными нацистами» 12 октября 1946 г. во французской зоне была введена американская практика проведения денацификации с заполнением громоздких анкет, проведением разбора дел в «шпруккамерах» и распределения виновных по пяти категориям вины [5, с. 29].

В качестве основополагающего принципа разоружения и демонополизации Германии французы рассматривали регулярное взимание и поставку репараций. Французское правительство преследовало одновременно две цели в репарационном вопросе – обеспечить безопасность Франции, лишив Германию военного потенциала, и возратить отобранные немецкими оккупационными властями материальные блага во Францию. Еще на Ялтинской конференции было решено, что репарации с побежденной Германии должны были осуществляться в натуральном виде, в виде демонта-

жа излишних индустриальных предприятий, товарных поставок, но не в денежном эквиваленте.

В условиях «холодной войны» западные державы были вынуждены пересмотреть взаимосвязанные принципы демилитаризации и демонополизации Германии. Возможное появление новой агрессии ожидалось не со стороны обновленной Германии, а со стороны СССР. В этих условиях США и Великобритания взяли курс на возобновление давних связей германских монополий с западными державами. Франция, радикально изменившая свою политику с середины 1947 г., присоединилась к этому курсу.

Ещё в декабре 1945 г. французские оккупационные власти монополизировали управление шахтами Саарской области [6, л. 55]. 9 июня 1947 г. во французской зоне был издан закон о декартелизации. Однако лишь небольшая часть фирм подверглась формальному разукрупнению. Вхождение французской зоны оккупации в Тризонию и принятие Францией «плана Маршалла» означало окончательное вхождение экономики французской зоны в систему западногерманской экономики [13, с. 111–113].

Военное правительство французской зоны провело ряд демократических реформ: земельная, имущественная, реформа социального страхования. Наиболее заметными оказались результаты культурной и образовательной политики [13, с. 317–324]. Культурная политика французских оккупационных властей была направлена на франко-германское сближение. Были созданы специальные органы, ответственные за культурное сотрудничество Франции и Германии. Один из них – Международное бюро связи и документации – был образован в 1945 г. в Бадене в г. Оффенбурге. Его создателем был военный священник, иезуит Жан дюРиво. С 1945 г. Международное бюро связи и документации регулярно издавало два журнала – «Dokumente» и «Documents». «Dokumente» детально информировал немецкое население о жизни во Франции, а «Documents» – французское население о Германии. В 1948 г. по инициативе Эммануэля Мунье был создан Французский комитет по обмену с обновленной Германией. Он объединял деятельность немецких и французских журналистов, писателей, политических деятелей, преподавателей. До своего роспуска в 1967 г. Французский комитет по обмену с обновленной Германией выпускал информационный бюллетень «Allemagne», где публиковались и анализировались политические и партийные дебаты, проблемы молодёжи во Франции и Германии [13, с. 328].

Несмотря на все конструктивные реформаторские начинания французских оккупационных властей, у немецкого населения не осталось в памяти никаких положительных моментов от их деятельности [9, с. 25; 13, с. 528–530; 11, с. 206, с. 697].

Таким образом, французская зона оккупации была наименьшая из четырёх в территориальном плане и представляла собой экономически отсталый регион, за исключением Саара, поэтому деятельность французской администрации зоны была направлена на экономическое единство Герма-

нии. В то же время французы приложили максимум усилий, чтобы не допустить политического единства французской зоны оккупации. Они предоставили автономию пяти немецким землям и успешно сопротивлялись созданию на территории своей зоны центрального немецкого органа, в отличие от США и Великобритании. Вся полнота власти во французской зоне оккупации была сосредоточена в руках французской военной администрации и главнокомандующего П. Кёнига, который создал разветвленный бюрократический аппарат, неспособный эффективно управлять из-за своей сложной и громоздкой структуры. Военное правительство французской зоны провело земельную, имущественную, продовольственную реформы, реформу социального страхования. Наиболее заметными оказались результаты культурной и образовательной политики во французской зоне, проводимой Р. Шмитляйном.

Политику французских оккупационных властей называют амбивалентной или двойственной, так как она была направлена на политическую децентрализацию и экономическое единство Германии. Принципы «четырёх «Д»» во французской зоне оккупации Германии в понимании советских историков не были успешно реализованы. Франция вообще не считала себя связанной Ялтинско-Потсдамскими соглашениями, так как она не участвовала в их разработке. Французы не придавали особенного значения денацификации Германии, так как считали, что абсолютно каждый немец являлся бывшим нацистом. Демонополитизация и демилитаризация Германии во французской зоне оккупации осуществлялись в виде репараций, реституций, демонстраций, которые должны были компенсировать ущерб, понесённый Францией за годы гитлеровской оккупации. Наиболее успешными оказались результаты демократизации, так как она была направлена на франко-германское сотрудничество в области образования, науки, культуры, искусства. Таким образом, политика французов в своей зоне оккупации предполагала не только компенсацию ущерба Франции. Французы провели ряд конструктивных реформ, направленных на объединение французской зоны оккупации и развитие франко-германского сотрудничества. Однако это сотрудничество не смогло успешно осуществиться из-за сохранения амбивалентной французской политики.

1. Административно-политическое устройство современной Германии (справка) // Новое время. – 1948. – № 34. – С. 29–32.
2. Вишнев, С. Экономические проблемы Германии на Московской сессии Совета министров иностранных дел / С. Вишнев, И. Файнгар // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1947. – № 5. – С. 3–22.
3. Герцович, Г. Металлургия Германии после войны / Г. Герцович // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1946. – № 12. – С. 135–136.
4. Герцович, Г. Экономическое восстановление Германии / Г. Герцович // Мировое хозяйство и мировая политика. – 1946. – № 9. – С. 75–83.
5. Михайлов, Б. Что происходит во французской зоне оккупации Германии / Б. Михайлов // Новое время. – 1948. – № 11. – С. 27–31.

6. Обзор экономического и политического положения в английской и французской зонах оккупации Германии, написанный по материалам американской прессы // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 82. Оп. 28. Д. 12. Л. 53–56.
7. Оперативная сводка № 10 по немецким газетам, вышедшим в Берлине 29 декабря 1945 года // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 82. Оп. 27. Д. 11. Л. 33, 36.
8. Филитов, А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение / А. М. Филитов. – М. : Международные отношения (Москва), 1993. – 240 с.
9. AktenzurVorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945–1949. – Bd. 1. – September 1945 – Dezember 1946. – Munchen – Wien : R. OldenbourgVerlag, 1976. – 1197 s.
10. AktenzurVorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945–1949. – Bd. 2. – Januar – Juni 1947. – Munchen – Wien : R. OldenbourgVerlag, 1979. – 654 s.
11. AktenzurVorgeschichte der Bundesrepublik Deutschland, 1945–1949. – Bd. 3. – Juni – Dezember 1947. – Munchen – Wien : R. OldenbourgVerlag, 1982. – 1062 s.
12. Friedrich, C. American experience in military government in Wold War II / C. Friedrich. – N. Y. : Un. Press, 1948. – 345 p.
13. Grosser, A. L'Allemagne de notre temps 1945-1948 / A. Grosser. – Paris : Pluriel, 1978. – 440 p.
14. Overesch, M. Deutschland 1945–1949. Vorgeschichte und Grundung der Bundesrepublik. EinLeitfaden in Darstellung und Dokumenten / M. Overesch. – Konigstein : Athenaum – Verlag, 1979. – 274 s.

## **СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ 1949 ГОДА**

А. В. Самохин (Хабаровск)

1949 г. стал годом завершения гражданской войны в Китае. В апреле Народно-освободительная армия (НОАК) на трех направлениях начала форсировать р. Янцзы и заняла Нанкин – резиденцию правительства Гоминьдана. В связи с тем как относился И. В. Сталин к этим событиям, в китайской и отечественной историографии существуют определенные противоречия.

Начиная с 1950-х гг. китайские руководители, а вслед за ними историки и журналисты стали часто упоминать один эпизод, связанный с поездкой А. И. Микояна. По их утверждениям, во время бесед с Мао Цзэдуном советский представитель по поручению И. В. Сталина посоветовал не развивать дальнейшее наступление против Чан Кайши на Юге Китая, не форсировать реку Янцзы и остановиться на ее северном берегу.

Давая свое объяснение подобной рекомендации советского лидера, китайские историки и государственные деятели приводят несколько главных возможных причин ее появления на свет: недооценку советским лидером потенциала китайской революции, неверие в возможность быстрой и окончательной победы в гражданской войне; боязнь того, что в случае наступления коммунистов на Юге Соединенные Штаты вмешаются в кон-